

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-133-137

УДК 314.7(045)

Трудовая и образовательная миграция жителей Монголии в Южную Корею и Канаду

А.В. Бредихин

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В начале XXI в. Северо-Восточная Азия стала одним из центров экономического развития и роста. Причин у этого много. Одной из основных является быстрый рост экономик Китая, Японии, Южной Кореи, Тайваня. Так, Китай стал крупнейшей экономической силой в регионе. У Японии и Южной Кореи — мощные индустриальные и технологические компании, которые успешно конкурируют на мировом рынке. Помимо этого, Северо-Восточная Азия отличается высоким уровнем образования и науки, поэтому Китай, Япония и Южная Корея инвестируют в научные исследования, что привлекает в данные страны высококвалифицированных специалистов. Через Тихий океан от Азии, на Североамериканском континенте находится Канада — страна, обладающая сильной экономикой, базирующейся на таких отраслях, как добыча природных ресурсов, производство, финансы и инновации. В рамках данного исследования автором рассмотрены причины миграции жителей Монголии в Южную Корею и Канаду.

Ключевые слова: миграция; образование; Монголия; Южная Корея; Канада

Для цитирования: Бредихин А.В. Трудовая и образовательная миграция жителей Монголии в Южную Корею и Канаду. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):133-137. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-133-137

ORIGINAL PAPER

Labor and Educational Migration of Mongolian Residents to South Korea and Canada

A.V. Bredikhin

Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

At the beginning of the 21st century, Northeast Asia has become one of the centers of economic development and growth. There are many reasons for this. One of the main ones is the rapid growth of the economies of China, Japan, South Korea, and Taiwan. Thus, China has become the largest economic force in the region. Japan and South Korea have powerful industrial and technology companies that successfully compete in the global market. In addition, Northeast Asia has a high level of education and science, so China, Japan and South Korea are investing in scientific research, which attracts highly qualified specialists to these countries. Across the Pacific Ocean from Asia, on the North American continent, Canada has a strong economy based on industries such as natural resources, manufacturing, finance and innovation. As part of this study, the author examined the reasons for the migration of Mongolian residents to South Korea and Canada.

Keywords: migration; education; Mongolia; South Korea; Canada

For citation: Bredikhin A.V. Labor and educational migration of Mongolian residents to South Korea and Canada. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):133-137. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-133-137

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОНГОЛИИ В ПЕРИОД «ПОСЛЕ СОЦИАЛИЗМА»

Хотя Монголия и не была членом Варшавского договора, но она являлась военным союзником СССР, «шестнадцатой союзной республикой». Если в европейских странах социалистиче-

ского блока в 1980-х гг. произошли «бархатные революции», то Монголия пошла по пути СССР и разработала свой план «перестройки». Государство оказалось абсолютно не подготовлено к таким переменам, что и привело к разрушению всей системы управления и экономики. Следствием этого стало ухудшение качества жизни, сопровождаемое высоким

уровнем безработицы и гиперинфляции. Росту кризиса также способствовало то, что объем финансовой помощи от Советского Союза за период 1989–1991 гг. сократился с 53 до 7% (от размера ВВП Монголии), а импорт из СССР уменьшился на 60% [1].

В самом начале XXI в. во всем мире увеличилась потребность в таких ресурсах, как уголь, золото, медь, олово, вольфрам, молибден. Это помогло Монголии за счет своих месторождений погасить долги, выровнять экономику и увеличить поток иностранных инвестиций в страну. Одним из главных иностранных инвесторов стал Китай, который после 1990-х гг. потеснил с монгольского рынка Российскую Федерацию. Многие эксперты утверждают, что доля Китая составляет половину от всех иностранных инвестиций в страну.

Но инвестиции — не единственный способ стимулирования роста и стабилизации экономики Монголии. Кредитование также является весомым аспектом экономики, и гегемоном здесь выступает Япония, чье донорство составляет 56% от всех государственных кредитов, данных Монголии. Только безвозмездной помощи от Японии Монголия получила на сумму 35 млн долл.

Южная Корея более чем за 30 лет дипломатического сотрудничества смогла стать одним из ведущих деловых партнеров Монголии как в торговле, так и том, что касается инвестиций, что спровоцировало трудовую миграцию — по некоторым оценкам экспертов, на данный момент в Корею находится свыше 17 тыс. граждан Монголии. В отличие от других социально-экономических явлений, миграция всегда оказывала существенное влияние на политические и социально-экономические процессы, происходящие в монгольском обществе. Так, например в кризисные 1980–1990-е гг. из-за закрытия множества предприятий по всей стране огромные потоки населения в поисках лучшей жизни начали перемещаться из провинций в Улан-Батор, а те, кто не нашел себе в столице работы, стали мигрировать в другие страны. Негативная тенденция, связанная со снижением рождаемости в странах с высоким уровнем жизни, добралась и до Северо-Восточной Азии, из-за чего появилась диспропорция, и пожилого населения стало в разы больше. Таким образом проявилась нехватка рабочей силы, что послужило идеальными условиями

для начала миграции монгольских граждан за границу.

Причиной тесной связи между Монголией и Южной Кореей многие эксперты считают то, что большое число монгольских студентов учатся в Корею; также страны близки в том, что касается культуры и традиций. Корея воспринимается монголами как страна, «выбившаяся в люди» и имеющая вес на международной арене, — по этой причине корейские товары в Монголии очень ценятся.

В постсоциалистические времена Монголия оказалась в очень бедственном положении из-за резко изменившихся внешнеполитических факторов, но правительство все же смогло справиться с кризисом и стабилизировать экономику. Но вывести ее на докризисный уровень не удалось, из-за чего началась активная миграция в более успешные близлежащие страны, а самой популярной стала Республика Корея [2].

ПРОЦЕССЫ И ИЗМЕНЕНИЯ МОНГОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

В последнее время изменяется сама миграция, она начинает обзаводиться новыми чертами. Причина тому — социальные, политические и экономические процессы внутри страны. Можно сказать, что перелом в миграционной политике Монголии произошел в начале 1990-х гг. по ряду причин, таких как либерализация и демократизация власти; возможность заниматься предпринимательством (к этому привел резкий переход от плановой к рыночной экономике, сопровождаемый кризисом, описанным выше). «Перестройка» в Монголии была очень схожа с тем, что происходило в СССР, например, там тоже существовал «челночный бизнес». Для такой торговли требуются крупные рынки, которые есть только в городах, поэтому начался процесс урбанизации, приведший к массовому переселению граждан из сельской местности в города: Улан-Батор, Эрдэнэт, Дархан. Больше всего это коснулось молодежи, которая всегда стремится быть ближе к финансово-экономическому и культурным центрам, научно-образовательным учреждениям и пр. По мнению многих экспертов, Монголия в 1990-х гг. была подвержена процессам турбулентности, свойственным резкому переходу от одной экономической формации к другой.

Поначалу, из-за отсутствия каких-либо связей с другими странами, миграция зависела от неформальных практик. Одна из них была связана с учебными визами, — по такой схеме в Южную Корею выехали 50 тыс. условных трудовых мигрантов [3].

В 2001 г. правительство Монголии приняло Закон об отправке рабочей силы за рубеж и прием специалистов из-за рубежа, согласно которому некоторым компаниям давалось разрешение на отправку монгольских граждан в Южную Корею, Японию, Чехию и другие страны. Данный Закон стал одним из основных механизмов, регулирующих миграционную политику государства. Уже в 2010 г. за границу выехали 20,5 тыс. трудовых мигрантов, большая часть которых отправилась в Корею. Это обернулось для самой Монголии нехваткой рабочей силы.

МОНГОЛЬСКАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКУ КОРЕЯ

Подавляющее число монголов, уехавших в Южную Корею, — это трудовые мигранты. Так, в 2001 г. на основании Закона о содействии занятости компания Mongol News начала экспорт монгольских рабочих с категорией «промышленный стажер», что привело к увеличению их количества со 108 до 5894 человек за 3 года.

Количество трудовых мигрантов увеличилось в 2 раза благодаря программе временной трудовой миграции, которая действует на основе двусторонних межправительственных меморандумов о взаимопонимании. Уже к 2008 г. насчитывалось 19 тыс. трудовых мигрантов — 70% от общего числа монголов в стране. Но в 2010 г. их поток стал сокращаться, что было связано с улучшением оплаты труда в самой Монголии.

Вторая по численности группа — «образовательная» миграция. По статистике, в Южной Корее в данный момент обучается 7381 гражданин Монголии (4-е место после Китая, Вьетнама и Узбекистана). Доля студентов от всего числа монголов в Корее составляют 16%. Третьей количественной группой можно назвать так называемых «брачных» мигрантов, из них — 182 мужчины и 2,4 тыс. женщин (13% от всех граждан Монголии на территории Южной Кореи).

Система миграции рабочей силы из Монголии в Южную Корею — наиболее систематизированная, в отличие от других стран. Это выражается даже в специальных соглашениях на уровне ведомств двух государств. Так, доля монголов — 2% от всех трудовых мигрантов, которых в Корее свыше 1,5 млн. Большое количество трудовых виз (13%) выдается гражданам Монголии по категории «неквалифицированный труд».

Что касается нелегальной миграции, то доля монголов составляет 4,5% — 4-е место в антирейтинге Южной Кореи.

Сегодня в Республике Корея проживает порядка 45 тыс. граждан Монголии, и это самая представительная монгольская диаспора в зарубежных странах. Большая часть из них — трудовые мигранты.

Южнокорейские социологи составили портрет трудового мигранта из Монголии: от 25 до 34 лет; средний возраст — 32 года; 70% — мужчины, причиной чему является традиционный консервативный уклад в монгольских семьях, так как мужчина обеспечивает семью; также многие приезжают вместе с семьей [4, с. 100].

Мигранты из Монголии в Корее — наиболее перспективные по сравнению с приезжающими из других стран, так как большое количество из них имеют высшее образование: 42% мужчин и 63% женщин.

МИГРАЦИЯ МОНГОЛОВ В КАНАДУ

В последние десятилетия Канада стала одной из самых привлекательных стран для трудовой миграции. И здесь ситуация для монголов схожа с Южной Кореей.

Производство и строительство — основные отрасли, где используется труд монгольских мигрантов. Их не самое большое количество, но они востребованы, так как в большинстве своем имеют высшее образование.

Для граждан Монголии миграция в Канаду в последние годы стала выгодной и увеличилась в 60 раз, в то же время с 2010 г. поток трудовых мигрантов в Южную Корею стал уменьшаться.

Статус монгольских мигрантов в Канаде регламентируется нормативно-правовыми актами. Как и в Южной Корее, там для них существует система разделения трудовых виз. По данным статистических служб Канады, 44% трудовых мигрантов относятся к категории

высококвалифицированных специалистов, 39% имеют низкую квалификацию и 17% — работники без квалификации, но имеющие официальный заработок. Четверть всех мигрантов стоят в очереди на получение вида на жительство с перспективой в будущем обзавестись канадским гражданством.

Как и в Республике Корея, многие монгольские мигранты пользуются студенческими визами, которые позволяют иностранным гражданам от 18 до 35 лет приезжать для обучения в высших и средних специальных заведениях.

Канада занимает третье место по количеству иностранных учащихся. Число монгольских студентов неуклонно растет — здесь ситуация схожа с трудовыми мигрантами: в 2004 г. в Канаде учились 20 граждан Монголии, а с 2011 по 2012 г. их количество увеличилось с 90 до 170; в 2019 г. их было уже 265 человек, но в 2020 г., из-за эпидемии коронавируса, осталось 230.

Помимо главных миграционных факторов, вызванных бедственным экономическим положением Монголии, есть еще и фактор крепких дипломатических отношений между двумя странами. Канада признала независимость Монголии только в 1964 г, а дипломатические «мосты» были образованы в 1974 г. Посольства открылись в обеих странах лишь только в 2000-х гг., и как раз тогда в Канаду хлынул поток монгольских студентов. Многие специалисты объясняют их быструю адаптацию схожестью климата и малой заселенностью территории двух стран.

Если после завершения первого этапа обучения студенты из Монголии идут на следующий (по типу магистратуры), то у них есть большие перспективы для получения канадского гражданства. А те, кто проучился всего два года,

уже имеют право получить вид на постоянное жительство. Данная система является большим стимулом для миграции молодых людей из Монголии. После завершения обучения в среднем или высшем учебном заведении Канады у молодежи есть возможность получить трудовую визу сроком на три года.

Власти Монголии стремятся активизировать процесс возврата молодежи посредством различных мер. Так, правительство предоставляет ссуды студентам, выезжающим за пределы страны для получения высшего образования, через специальный государственный фонд, но после обучения они обязаны вернуться на родину и отработать в течение пяти лет, как минимум.

ВЫВОДЫ

Республика Корея являлась и является основным направлением трудовых миграционных потоков из Монголии. Этому явлению есть несколько объяснений. Во-первых, там есть потребность в низкоквалифицированной рабочей силе. Во-вторых, правительство Монголии заинтересовано в легализации трудовых потоков. В-третьих, немалое значение имеет так называемая «корейская волна» — массовая культура, которая очень популярна среди монгольской молодежи. Под влиянием культурных образов создается максимально положительный имидж государства, его жителей, что влияет на выбор страны для переезда.

Канада же — пристанище для тех, кто решил кардинально разорвать все отношения с Монголией и стать частью многокультурного канадского общества. Туда едут в основном, чтобы получить образование и гражданство, и таким образом реализовать свои возможности, что невозможно сделать на Родине [5, с. 28].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Базаров Б. В., Балдано М. Н., Бадарев Д. Д. Соотношение миграционных векторов и номадизма в современном монгольском обществе. *Власть*. 2015;(10):213–218.
2. Бредихин А. В. Культурная soft power Шанхайской Организации Сотрудничества. *Культура: управление, экономика, право*. 2023;(1):28–31.
3. Кириченко С. В. Трансграничная миграция граждан Монголии в Южную Корею: ресурс или источник противоречий? *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2016;(18):99–106.
4. Бредихин А. В., ред. Разрыв гегемонии: новое исследование строительства международного порядка и системы глобального управления в новую эпоху. М.: АНО ЦЭМИ; 2023. 126 с.
5. Осипова Н. Г., ред. Современная социология. М.: АНО ЦЭМИ; 2023. 293 с.

REFERENCES

1. Bazarov B.V., Baldano M.N., Badarev D.D. The relationship between migration vectors and nomadism in modern Mongolian society. *Vlast' = Power*. 2015;(10):213–218.
2. Bredikhin A.V. Cultural soft power of the Shanghai Cooperation Organization. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo = Culture: management, economics, law*. 2023;(1):28–31.
3. Kirichenko S.V. Cross-border migration of Mongolian citizens to South Korea: a resource or a source of contradictions? *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = News of Irkutsk State University. Series: Political science. Religious Studies*. 2016;(18):99–106.
4. Bredikhin A.V., ed. *Disrupting Hegemony: A New Study of the Construction of International Order and Global Governance in a New Era*. Moscow: ANO TSEMI; 2023. 126 p.
5. Osipova N.G., ed. *Modern sociology*. Moscow: ANO TSEMI; 2023. 293 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Антон Викторович Бредихин — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии, Российская академия наук, Москва, Россия
Anton V. Bredikhin — Cand. Sci. (History), scientific researcher of the Center “Russia, China, the World” at the Institute of China and modern Asia, Russian Academy of science, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>
bredikhin90@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received on 17.05.2023; accepted for publication on 15.06.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.